

Н.И. СУВОРОВА
N.I. SUVOROVA

**БОГИНЯ ИЗ НИСЫ (К ВОПРОСУ О СРЕДНЕАЗИАТСКИХ
СВЯЗЯХ С СЕВЕРНЫМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕМ)
GODDESS FROM NISA (TO THE QUESTION OF CENTRAL ASIAN
TIES WITH THE NORTHERN BLACK SEA COAST)**

В первых веках нашей эры Танаис переживал эпоху расцвета. Город в это время был главным производственным и торговым центром для обширных приазовских, донских и волжских степей, занятых кочевыми сарматскими племенами. Главным образом через Танаис весь этот сарматский мир был связан с античными центрами и получал различные товары и изделия с запада и юго-запада Причерноморья и Средиземноморья, а также с востока и юго-востока. Танаисское торговое влияние прослеживается вплоть до Прикамья и казахстанских степей [18. Шелов, 1972. С. 6]. Среди привозных предметов начала нашей эры, найденных в Танаисе, преобладает импорт из Малой Азии, Египта, Италии, с Кавказа. Очевидно, эти направления торговли были доминирующими. Однако существует небольшая категория предметов восточного происхождения. О них и пойдет речь далее.

В 1972 – 1976 годах в центральной части акрополя Танаиса была открыта усадьба 19 квартала III [2. Арсеньева, Науменко, 1992. С. 83]. Она состояла из двух наземных помещений X и T, помещения E с подвалом, подвала P и двух дворикив Б-1 и Б-2 (рис. 1, 1)¹. Время существования усадьбы II в. – первая половина III в. н. э.

В подвале E среди немногочисленных находок был обнаружен фрагмент объемной женской статуэтки (богини Ники?)². Сохранилась верхняя часть лицевой стороны: голова, верхняя часть обнаженного туловища, верхняя часть левой руки и часть крыла (?). Лицо овальное, хорошо смоделировано. Глаза большие, миндалевидные; брови широкие; нос небольшой, чуть заострен; рот маленький, губы пухлые, улыбающиеся; подбородок округлый. Голова чуть повернута вправо с небольшим наклоном влево. Голову обрамляют густые волосы, уложенные горизонтально четырьмя большими прядями с каждой стороны (рис. 2, а). Статуэтка отмыта в форме мастером старше 18 лет плотного телосложения [11. Лазарев. Серго, Суворова, 2016. С. 169]. Размеры: высота фрагмента – 10,4 см; высота головы – 3,7 см; ширина головы с прической – 3,6 см; толщина стенки – 0,4 см. Фрагмент склеен из трех частей, на внешней поверхности туловища обширные сколы, трещины, следы стеки и светлого ангоба. На внутренней поверхности многочисленные отпечатки пальцев мастера.

¹ Выражаю глубокую признательность С.А. Науменко за предоставленные планы городища Танаис.

² Т-76, XIV, пом. «Е», № 828; АМЗТ, КП 154 АГ 37/35.

Суворова Н.И. Богиня из Нисы ...

Глина тонкая, плотная, хорошо отмученная, светло-коричневого цвета с примесью мелких светлых частиц.

Обращают на себя внимание огромные миндалевидные глаза «восточного типа» богини, не характерные для статуэток, произведенных в античной Греции и Северном Причерноморье. Ближайшей аналогией оказалась терракотовая статуэтка, найденная в 1951 г. в сокровищнице парфянского дворцового комплекса в Старой Нисе (рис. 2, б). Найденный фрагмент был изготовлен из тонкоотмученной светло-желтой глины, на внешней поверхности сохранилась позолота. У статуэтки большие миндалевидные глаза, прическа, уложенная горизонтальными прядями, небольшой поворот головы влево и улыбающийся рот. Все эти особенности имеют сходство с танаисской терракотой. По сохранившемуся фрагменту трудно определить, какую богиню она изображает. Известно, что в Парфии господствующей религией был зороастризм. Однако это не мешало распространению и других верований. В придворной среде были популярны и небожители священного Олимпа. В помещениях сокровищницы Старой Нисы было обнаружено свыше сорока ритонов из слоновой кости, в оформлении фризов которых господствуют эллинистические мотивы – фигуры двенадцати олимпийских божеств [12. Массон, 1966. С. 84], а также многочисленные глиняные оттиски гемм-печатей с изображением Гефеста, Афины, Эрота. Особой популярностью среди воинственных парфян пользовалась, вероятно, Ника. Почти 20% из числа восстановленных изображений на геммах имеют фигуры Ники, идущей влево с венком и пальмовой ветвью в руках [13. Массон, 1953. С. 152]. Вполне возможно, что и терракотовая статуэтка изображала Нику. Ее крылья не сохранились, однако на похожей статуэтке из Танаиса они отчетливо видны. Время функционирования сокровищницы III в. до н. э. – III в. н. э. В 224 г. Старая Ниса была захвачена сасанидским войском, дворцовые постройки и сокровищница были разрушены и разграблены. Таким образом, эти две терракоты сближают не только общие стилистические особенности, но и время их существования.

Интересно, что в 2007 году на XIX раскопе в подвале R2 был обнаружен фрагмент оборотной стороны объемной статуэтки, морфологически идентичной найденной на усадьбе 19 в Танаисе в 1976 году (рис. 3, 2)³. Фрагмент изображает заднюю часть женской головы с волосами, уложенными в сложную прическу: лицо обрамляют густые пряди волос, уложенные горизонтально четырьмя большими прядями с каждой стороны. Волосы пышные, волнистые, закрывают шею, в средней части головы перевиты горизонтальной прядью (рис. 4, а). Фрагмент отмят в форме. Размеры: высота – 4,0 см; ширина – 3,0 см; толщина стенки – 0,4 см. На внешней поверхности – следы стеки, на внутренней – следы отпечатков пальцев мастера. Глина тонкая, плотная, хорошо отмученная, светло-коричневого цвета с примесью мелких светлых и блестящих частиц. Терракота была найдена на полу подвала, датирующегося первой половиной III в. н. э. При прокопке слоя пола

³ Т-07, XIX, R2, № 68; АМЗТ, КП 377 АГ 122/103.

были обнаружены предметы, датирующиеся II в. н. э. [1. Арсеньева, Ильяшенко, Науменко, 2009. С. 49]. Данный фрагмент размерами чуть меньше и не стыкуется с терракотой, найденной на усадьбе 19 в 1976 году. Однако иконографически близок к ней и абсолютно повторяет форму прически головы. Что дает нам возможность атрибутировать его как фрагмент богини Ники. Возможно, обе эти статуэтки были изготовлены одним мастером с использованием одной матрицы.

Еще один фрагмент терракоты, имеющий «восточный облик», был обнаружен в 2015 году на XIX раскопе при исследовании постройки 21 (рис. 3, 3)⁴. Данная терракота, вероятно, представляет собой навершие в виде мужской маски устрашающего типа (рис. 4, б)⁵. Лицо овальное, обрамлено густой окладистой бородой. Глаза большие, миндалевидные. Брови густые, грозно сдвинутые к переносице. Нос небольшой, с горбинкой в верхней части, крылья носа раздуты. Усы тонкие в виде подковы, губы поджаты. Голова повернута влево. На голове, по-видимому, высокий головной убор восточного типа. Размеры: высота – 8,3 см; ширина – 5,0 см; толщина стенки – 0,5 см. Лицевая сторона навершия отмята в форме, обратная заглажена от руки. На внешней и внутренней поверхности следы стеки. Глина тонкая, плотная, хорошо отмученная, светло-коричневого цвета с примесью мелких светлых и блестящих частиц. Датируется она временем функционирования постройки 21 – первой половиной III в. н. э. Точных аналогий терракоте не найдено. Однако стилистически она близка к глиняным скульптурам из Халчаяна I–II вв. н.э. [4. Беленицкий, 1977. С. 154] и Дильберджина I–III вв. н.э. [10. Кругликова, 1977. С. 87]. Все вышеперечисленные терракоты могли быть изготовлены в мастерских среднеазиатских центров кушанского времени.

Помимо терракоты, в Танаисе были найдены другие предметы восточного происхождения. По соседству с усадьбой 19, где была найдена статуэтка Ники, находится усадьба 16, состоящая из помещений ЕЖ и ЕЗ с подвалами и двора 121 (рис. 1, 2). В 1986 году в подвале ЕЖ была обнаружена бронзовая монета Канишки I (рис. 4, в)⁶. По-видимому, это медный динар второй фазы чеканки. Место производства – Кушанская империя. На лицевой стороне фигура царя, стоящая во весь рост влево. На оборотной стороне четырехрукая фигура Шивы в нимбе влево. Сохранность плохая, монета потерта и коррозирована. Датировка – II в. н.э.⁷ Это единственная кушанская монета, найденная в Танаисе. Ареал находок медных монет Канишки I на территории Таджикистана охватывает только южные районы республики. Их обнаруживают на городищах, в кладах и некрополях кушанского времени [9. Зеймаль, 1983. С. 196].

В 1996 году на раскопе XX в северной части подвала Д «позднего», датирую-

⁴ Т-15, XIX, постр. 21, № 864; АМЗТ, ВХ 461/864.

⁵ Выражаю глубокую признательность С.М. Ильяшенко за возможность опубликовать данный предмет.

⁶ Монета определена Г.А. Кошеленко.

⁷ Т – 86, VI, ЕЖ, шт.23, № 79; АМЗТ, КП 206 НУМ 363/362.

Суворова Н.И. Богиня из Нисы ...

щегося первой половиной III в. н. э., была обнаружена фигурка из слоновой кости (рис. 5, 1)⁸. По-видимому, она служила украшением или навершием (рис. 6, а). Фигурка изображает сидящего мужчину с согнутыми в коленях и перекрещенными «по-восточному» ногами. Левая рука согнута в локте и покоится на левом колене. В руках округлый предмет, вероятно, кубок. Голова чуть повернута вправо, волосы густые до плеч, на концах завиты. Сохранилась нижняя часть окладистой бороды. Задняя часть фигурки плоская. На уровне округлого предмета сквозное отверстие диаметром 0,6 см. Лицо и правая сторона фигурки отбиты. Поверхность бежевого и серого цвета, отполирована. На поверхности сколы и вертикальные параллельные трещинки, а также следы пожара. Размеры: высота – 5,3 см, ширина – 2,7 см, толщина – 2,2 см. Изображение сидящего «по-восточному» мужчины можно увидеть на золотой ажурной гривне из кургана 10 Кобяковского курганного могильника (рис. 6, б). В руках он держит округлый кубок, использовавшийся в среде ираноязычных кочевников в качестве ритуального сосуда [6. Гугуев, 1992. С. 124].

Предметы из слоновой кости издавна относили к роскоши. Слоновую кость ценили за плотность, твердость, цвет, устойчивость к изменениям температуры. В античное время слоновая кость имела широкое применение. Из нее изготавливали некоторые изящные женские орудия труда, ритоны, предметы украшения, произведения искусства. В Древней Греции и Риме из слоновой кости изготавливали высокохудожественные изделия [14. Петерс, 1986. С. 24]. При этом использовали бивни африканских и индийских слонов. Косторезное дело было развито и в Парфии, откуда происходит т.н. «парфянская резная кость», встречающаяся в сарматских погребениях на Нижнем Дону. Так, в 1989 году в кургане 18 курганной группы Красногоровка-III было обнаружено погребение знатного воина, датирующееся I – нач. II вв. н. э. [8. Гудименко, 1990. С. 10]. Среди погребального инвентаря был найден железный нож с костяной фигурной рукояткой, представляющей собой поясное скульптурное изображение мужчины, сидящего на троне (рис. 6, в). У него большие выразительные глаза, густые брови, усы, окладистая борода. Лицо обрамлено густыми волосами, уложенными в виде пяти горизонтальных прядей с каждой стороны. На голове налобная повязка, завязывающаяся сзади на бант. Обращает на себя внимание его прическа, имеющая сходство с изображением богини Ники из подвала Е городища Танаис.

В 1996 году на раскопе XX на полуужной части подвала Д «раннего» был обнаружен обгоревший фрагмент костяной накладки (рис. 5, 2)⁹. Сохранилась средняя часть женской фигуры, возможно, богини Афродиты. На ней длинный хитон, поверх которого надет короткий с треугольным вырезом и короткими рукавами, ниспадающий складками выше колен. Хитон высоко подпоясан под грудью. Руки опущены вдоль туловища. В руках богиня держит большую створку раковины.

⁸ Т – 96, XX, Д, № 1303; АМЗТ, КП 211 АГ 66/394.

⁹ Т – 96, XX, Д, № 1401; АМЗТ, КП 211 АГ 66/410.

Сохранился фрагмент прически в виде двух кос, ниспадающих до плеч (рис. 7, а). Размеры: высота – 5,2 см, ширина – 3,1 см, толщина – 0,6 см. Накладка выполнена из части трубчатой кости крупного животного, тщательно отполирована. Подвал Д «ранний» был вырублен в скале и датируется I в. до н. э. – I в. н. э. [3. Арсеньева, Науменко, 2001. С. 64]. По технике исполнения найденный предмет близок к костяной накладке ларца, обнаруженной в сокровищнице парфянского дворцового комплекса в Старой Нисе (рис. 7, б). На ней изображение парфянского Диониса, задрапированного в пышные восточные одеяния, опирающегося правой рукой на тирс [13. Массон, 1953. С. 155]. Тщательная проработка деталей одежды, техника исполнения ее драпировки, а также время существования сближают два этих предмета.

Еще один предмет заслуживает внимания в контексте данной статьи. Это фрагмент бронзового китайского зеркала, обнаруженный в 1968 году в ограбленном погребении кургана 10 северного некрополя Танаис (рис. 7, в)¹⁰. Погребение датируется не ранее II в. н. э. На оборотной стороне зеркала имеются две ленты из параллельных косых линий, между которыми заключено уплощенное рельефное кольцо. Внешнее орнаментальное поле ограничено двумя ободками. В поле имеются полусферический выступ на плоском основании, часть фигуры изогнутого дракона, иволга (?). По краю зеркала проходит плоский широкий бортик, диаметр около 18 см. Еще два зеркала этого типа были обнаружены в курганах 1 и 10 Кобяковского могильника. Такие зеркала были распространены в Китае в эпоху Западной Хань и датируются III–I вв. до н. э. [7. Гугуев, Трейстер, 1995. С. 147].

Таким образом, на городище и в некрополе Танаис обнаружено семь предметов восточного происхождения (рис. 3). Однако подобные предметы были распространены не только среди оседлого населения Нижнего Дона, но и среди кочевого. Так, на территории Нижнего Подонья в курганах сарматской знати I–II вв. н. э. встречаются предметы восточных импортов. К числу наиболее ярких находок относятся ханьские зеркала, изделия полихромного «золотисто-бирюзового» стиля, выполненные в типично бактрийской манере, парфянская резная кость [6. Гугуев, 1992. С. 127].

Кроме того, прослеживаются общие тенденции в развитии гончарного производства Кушанского царства и городов Северного Причерноморья, в том числе и Танаиса. Речь идет о применении сетчатого лощения на гончарных сосудах и использовании витых ручек [15. Сычева, 1978. С. 252]. Что, несомненно, говорит о взаимных влияниях культур этих регионов.

Каким же образом попадали эти предметы в Танаис и в курганы кочевников? Как осуществлялось взаимное влияние культур столь отдаленных друг от друга территорий? В.К. Гугуев предположил, что подобно тому, как греческие мастера Северного Причерноморья изготавливали ювелирные украшения и предметы торевтики по заказу скифской знати, мастера-бактрийцы выполняли заказы вождей саков, юэджей,

¹⁰ Т – 68, СН, к. 10, п. 2, № 211; АМЗТ, КП 71 АН 3/116.

Суворова Н.И. Богиня из Нисы ...

сарматов [6. Гугуев, 1992. С. 128]. С другой стороны, перечисленные выше предметы у иранцев являлись сакральными атрибутами власти и, возможно, не предназначались для торговых операций. Наиболее вероятно попадание к сарматам этих изделий роскоши в результате ограбления царских (храмовых) сокровищниц либо в качестве даров [7. Гугуев, Трейстер, 1995. С. 152].

И.Т. Кругликова, анализируя среднеазиатские терракотовые статуэтки и аналогичные им из Северного Причерноморья, относящиеся к периоду от рубежа н. э. до III в. н. э., т. е. к периоду интенсивной сарматизации античных городов Северного Причерноморья, связывает их появление с приходом новых этнических элементов [10. Кругликова, 1977. С. 88]. В.К. Гугуев также допускает попадание предметов восточного импорта путем непосредственной инфильтрации части среднеазиатского населения в состав сарматских орд [5. Гугуев, 1990. С. 72].

Все перечисленные пути проникновения предметов восточного происхождения на Нижний Дон, вероятно, имели место быть. Однако нельзя забывать и о существовании торгового «Великого шелкового пути», имевшего выход к Танаису (рис. 8). По свидетельству Страбона (XI. V. 8), сарматы-аорсы принимали активное участие в этой торговле.

Изучая вопрос о связях кушанского мира с греко-римским, Б.Я. Ставиский выделял три пути: северный (через евразийский степной коридор), центральный (через Иранское плато) и южный (по морю из Египта в Индию). В. М. Массон полагал, что северный путь имел характер косвенных контактов через посредство кочевых племен, тем самым снижая роль северного пути в римско-кушанских связях. Анализируя керамический материал, Н.С. Сычева пришла к выводу, что северный путь был весьма важен в области распространения тех или иных черт керамики Северного Причерноморья в керамике Северной Бактрии кушанского времени. Что подтверждает существование непосредственных торговых контактов между этими двумя весьма отдаленными друг от друга территориями [15. Сычева, 1978. С. 254].

Свидетельством караванной торговли, безусловно, являются и находки костей верблюдов на городищах Северного Причерноморья. Они, как правило, очень редки. Всего по одной кости этих животных происходят из раскопок Пантикапея, Илурата и Неаполя Скифского. Две кости было найдено в Фанагории, двенадцать – в Ольвии. В культурном слое Танаиса кости верблюда более многочисленны: найдено 53 кости, минимально от 7 особей, в том числе двух молодых [16. Цалкин, 1969. С. 282]. Верблюд не принадлежал к числу местных домашних животных и не имел в хозяйстве народов Северного Причерноморья сколько-нибудь серьезного значения. По мнению В. И. Цалкина, появление верблюда на этой территории в эпоху раннего железа связано с торговыми отношениями, существовавшими между Северным Причерноморьем, с одной стороны, и Закаспийской областью и Закавказьем – с другой [17. Цалкин, 1960. С. 51].

Обращает на себя внимание тот факт, что все вышеперечисленные находки костей верблюдов относятся к римскому времени. Вероятно, именно в этот период торговля

Боспорские исследования, вып. XXXVI

с восточными территориями велась более интенсивно. А Танаис, судя по преобладающему количеству подобных находок, был ключевым торговым центром северного направления «Великого шелкового пути» в античное время. Именно отсюда восточный импорт распространялся среди оседлого и кочевого населения Нижнего Дона и всего Северного Причерноморья. Среди товаров преобладали предметы роскоши, встречались также и терракотовые статуэтки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арсеньева Т. М., Ильяшенко С. М., Науменко С. А.* Новые закрытые комплексы Танаиса II и III вв. н.э. // ДБ, том 13. М. 2009.
2. *Арсеньева Т. М., Науменко С. А.* Усадьбы Танаиса. М. 1992.
3. *Арсеньева Т. М., Науменко С. А.* Раскопки Танаиса в центре восточной части городища // ДБ, том 4. М. 2001.
4. *Беленицкий А. М.* Искусство античных и средневековых городов Средней Азии // Произведения искусства в новых находках советских археологов. М. 1977.
5. *Гугуев В. К.* Кобяковская гривна (происхождение и датировка) // ИАИАНД, вып. 9. Азов. 1990.
6. *Гугуев В. К.* Кобяковский курган. (К вопросу о восточных влияниях на культуру сарматов I в. н. э. – начала II в. н. э.) // ВДИ, № 4. М. 1992.
7. *Гугуев В. К., Трейстер М. Ю.* Ханьские зеркала и подражания им на территории юга Восточной Европы // РА, № 3. М. 1995.
8. *Гудименко И. В.* Работы I Приморского археологического отряда в 1989 г. // ИАИАНД, вып. 9. Азов. 1990.
9. *Зеймаль Е. В.* Древние монеты Таджикистана. Душанбе. 1983.
10. *Кругликова И. Т.* Идолы из Дильберджина // История и культура античного мира. М. 1977.
11. *Лазарев Н. В., Серго С. В., Суворова Н. И.* А Мастер кто? (По материалам дактилоскопического исследования терракоты Танаиса) // БИ, XXXII. Керчь. 2016.
12. *Массон В. М.* Страна тысячи городов. М. 1966.
13. *Массон В. М.* Новые археологические данные по истории рабовладельческого общества на территории южного Туркменистана. (Из работ ЮТАКЭ 1951 г.) // ВДИ, № 1. М. 1953.
14. *Петерс Б. Г.* Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М. 1986.
15. *Сычева Н. С.* Античные элементы в керамике Северной Бактрии – Тохаристана кушанского времени и проблема связей Кушанского царства с греко-римским миром // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М. 1978.
16. *Цалкин В. И.* Фауна Танаиса // Античные древности Подонья-Приазовья. М. 1969.
17. *Цалкин В. И.* Домашние и дикие животные Северного Причерноморья в эпоху раннего железа // МИА, № 53. М. 1960.
18. *Шелов Д. Б.* Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М. 1972.

REFERENCES

1. Arsen'yeva T. M., Il'yashenko S. M., Naumenko S. A. (2009). Some New Closed Deposits of the 2nd and 3rd Centuries AD from Tanais, vol.13.
2. Arsen'yeva T. M., Naumenko S. A. (1992). Tanais estates.
3. Arsen'yeva T. M., Naumenko S. A. (2001). Excavations of Tanais in the center of the east part of the settlement, vol.4.
4. Belenitskiy A. M. (1977). The art of ancient and medieval cities in Central Asia // Works of art in recent finds of soviet archaeologists.
5. Guguev V. K. (1990). The Kobayakov Grivna (origin and dating) // IAIAND, vol. 9, Azov.

Суворова Н.И. Богиня из Нисы ...

6. Guguev V. K. (1992). Kobyakovo Barrow (On the Oriental Influence to the Sarmatian Culture of the I – early II century A.D.) // VDI 4.
7. Guguev V. K., Treister M. Yu. (1995). Han Mirrors and Imitations of Them in the South of the Eastern Europe // RA, 3.
8. Gudimenko I. V. (1990). Works of the first Primorye archaeological team in 1989 // IAIAND, vol. 9, Azov.
9. Zeymal E. V. (1983). Ancient Coins of Tajikistan. Dushanbe.
10. Kruglikova I. T. (1977). Idols from Dilberjin // History and Culture of the Ancient World.
11. Lazarev N. V., Sergo S. V., Suvorova N. I. (2016). Who is the Master? (According to the dactyloscopic studying of Tanais terracotta) // BI XXXII, Kerch.
12. Masson V. M. (1966). The country of thousand cities.
13. Masson V. M. (1953). New archeological data on the history of the slave-owning society on the territory of southern Turkmenistan, VDI.
14. Peters B. G. (1986). Bone Carving in Ancient States of the Northern Pontus.
15. Sycheva N. S. (1978). Ancient elements in ceramics of Northern Bactria – Tokharistan in the Kushan period, the connections between the Kushan empire and Greco-Roman world // Ancient traditions in the culture and art of the Soviet East.
16. Tsalkin V. I. (1969). The Tanais Fauna // Antiquities of the Lower Don Basin and Azov region.
17. Tsalkin V. I. (1960). Domestic and wild animals of the Northern Pontus in the Early Iron Age. MIA 53.
18. Shelov. D. B. (1972). Tanais and the Lower Don in the first centuries AD.

Резюме

Предметы восточных импортов встречаются в курганах сарматской знати I – II вв. н. э. на территории Нижнего Подонья. Подобные предметы, а также следы караванной торговли находят и в Танаисе в слоях, относящихся к римскому времени, что позволяет сделать вывод об интенсивной торговле Подонья в это время с восточными территориями, а также о доминирующем значении Танаиса в северном направлении «Великого шелкового пути» в античную эпоху.

Ключевые слова: Танаис, среднеазиатский импорт, терракота, сарматы, «Великий шелковый путь».

Summary

Eastern import objects can be found in burial mounds (kurgans) of Sarmatian nobility ca I-II c. AD in the territory of the Lower Don. Such objects, as well as traces of caravan trade, have been found in the Roman layers in Tanais, which leads to the conclusion that in that period of time the River Don lower region had extensive trade relations with eastern territories and that Tanais played a dominant role in northern direction of the Silk Road during ancient times.

Keywords: Tanais, Central Asian import, terracotta, the Sarmatians, the Silk Road.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Суворова Надежда Игоревна,
ГБУК РО «Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник»,
старший научный сотрудник,
8 (904) 502 35 87;
e-mail: w.falke@mail.ru.

Suvorova Nadezhda Igorevna,
SBIoC RO «Azov History, Archeology and Paleontology Museum-Reserve»,
senior research associate.
8 (904) 502 35 87;
e-mail: w.falke@mail.ru.

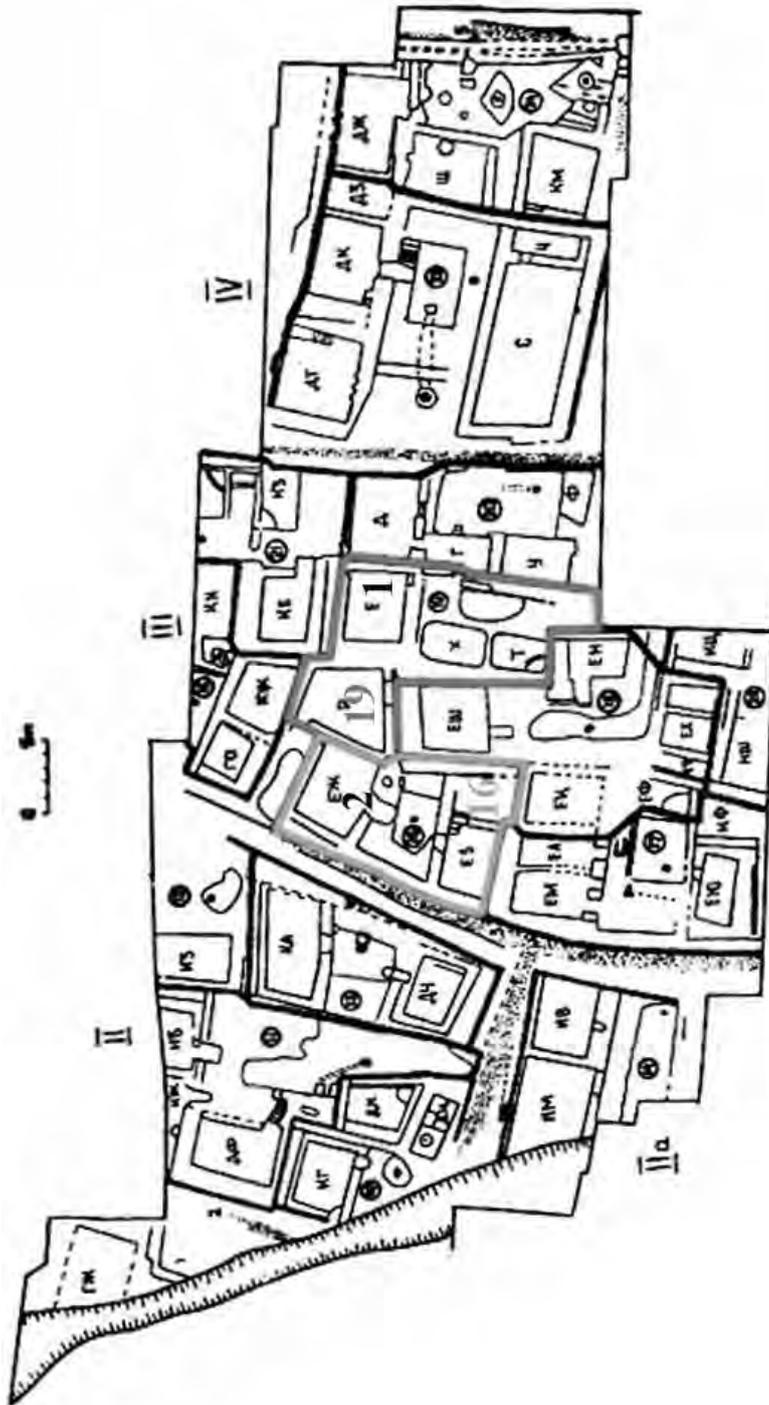

Рис. 1. План расположения усадеб 16 и 19 в квартале III центральной части акрополя Танаис:
1 – место находки терракоты, 2 – место находки монеты.

Рис. 2.
а – богиня Ника,
б – terra-cotta из Старой Нисы.

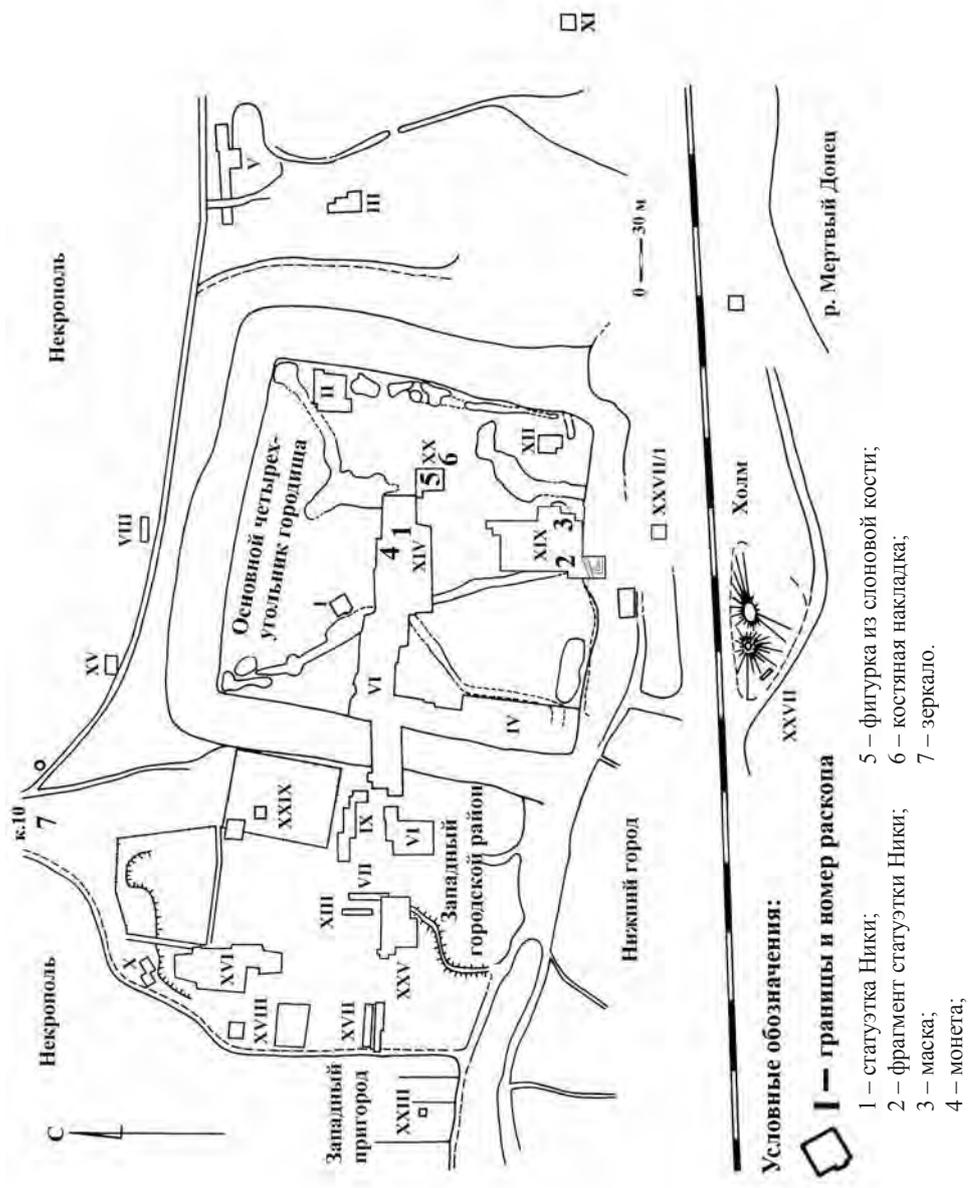
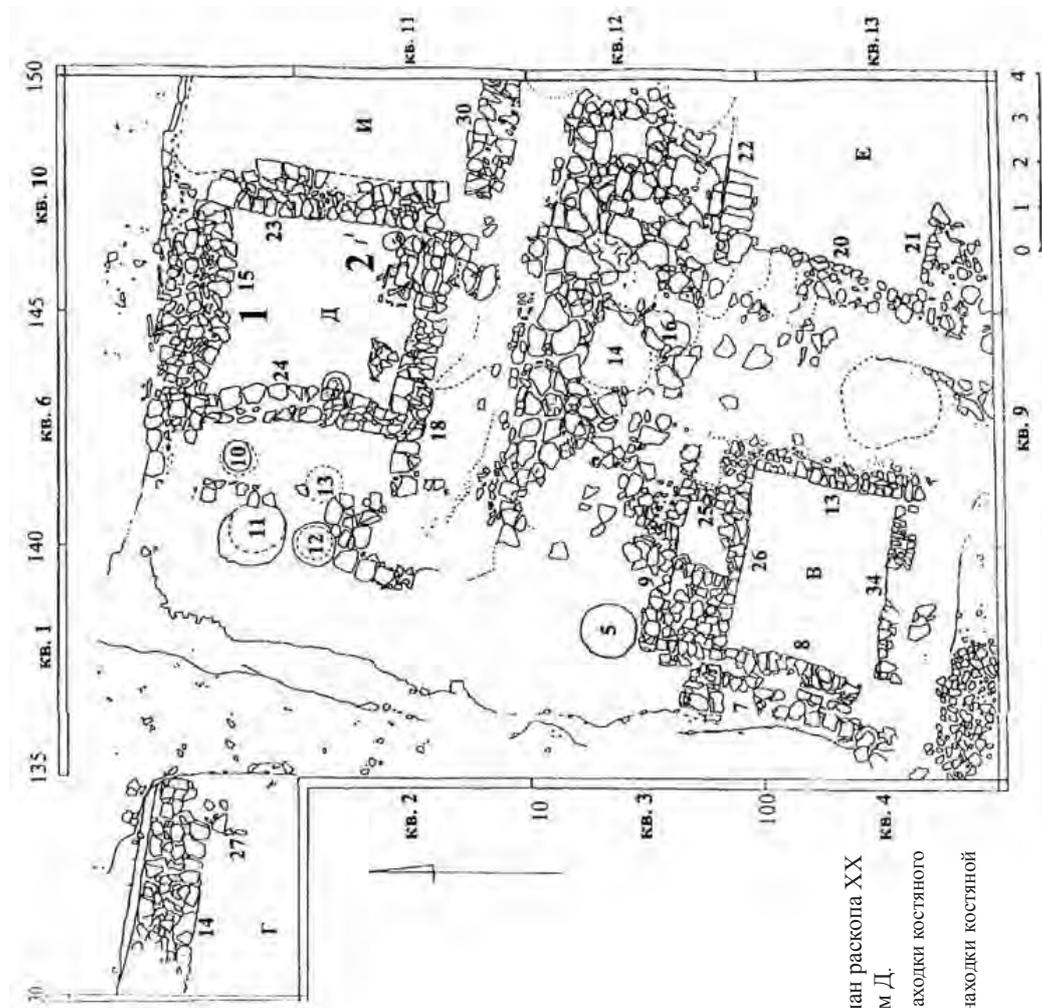

Рис. 3. Общий план Танаиса с исследованными участками.

Рис. 4.

а – фрагмент головы богини Ники; б – терракотовая маска; в – монета Канишки I.

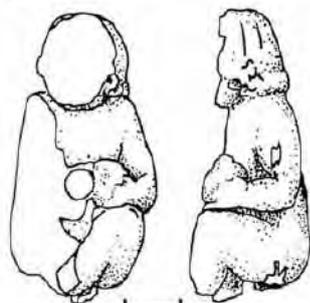

Рис. 5. План раскопа XX с подвалом Д.

- 1 – место находки костяного навершия;
- 2 – место находки костяной накладки.

0 1 см

б

Рис. 6.

а – костяное навершие; б – гривна из Кобяковского могильника;
в – нож с костяной рукоятью из к.18, Красногоровка - III.

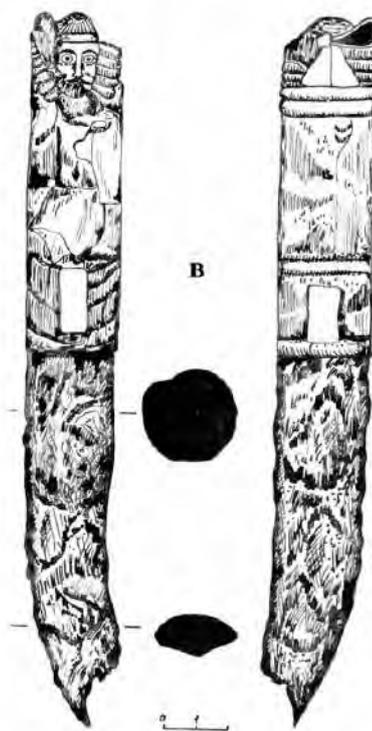

Рис. 7.

а – костяная накладка из подвала Д в Танаисе;
 б – костяная накладка из Нисы; в – китайское бронзовое зеркало.

Рис. 8. «Великий шелковый путь» в античную эпоху.